

Осмысленность жизни в старческом возрасте и социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев

М. В. Щетинина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация

Введение. В статье исследуется взаимосвязь смысловых ориентаций, рефлексивности в старости с психологической, социокультурной адаптацией, а также ее продуктивностью. Описаны особенности смысловых ориентаций и рефлексивности вынужденных переселенцев старческого возраста, характеризующиеся успешным течением адаптационного процесса. Определяется значимую роль осмысленности жизни в старческом возрасте для обеспечения успешности социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев.

Материалы и методы. Социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев изучалась с помощью следующих методик: «Краткая шкала психологической адаптации» и «Краткая шкала социокультурной адаптации» К. Демеса, Н. Гираерта (в адаптации К. А. Ооки и И. В. Вачкова), опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского. Осмысленность жизни была диагностирована с помощью опросника «Смысловые ориентации» Д. А. Леонтьева и методики «Определение уровня рефлексивности» В. В. Пономаревой. В исследовании участвовал 51 чел. из вынужденных переселенцев старческого возраста (от 60 до 74 лет), проживающих в пунктах временного размещения Белгородской области.

Результаты. Установлено, что рефлексивность и смысловые ориентации связаны с успешностью социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев. Их психологическая адаптация в старости определяется рефлексивностью собственной деятельности в целом и ретроспективной рефлексией своего прошлого. Социокультурная адаптация в большей мере связана с осмысленностью жизни и интернальным локусом контроля. Продуктивность адаптации связана с представлением о смысле и целях в жизни. Рефлексивность в контексте социокультурной адаптации и ее продуктивности может быть рассмотрена в качестве внутреннего механизма, обеспечивающего поиск новых смыслов.

Обсуждение и выводы. В старости осмысленность жизни выступает условием продуктивной жизнедеятельности, позволяя построить перспективу будущего и принять события прошлого. Успешно адаптирующиеся вынужденные переселенцы характеризуются направленностью на рефлексивный анализ собственной деятельности и наличием представлений о смысле жизни, локализованных в будущем.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, смысловые ориентации, рефлексивность, вынужденные переселенцы, старческий возраст.

Для цитирования: Щетинина М. В. Осмысленность жизни в старческом возрасте и социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 2. – С. 382–394. DOI: 10.35231/18186653_2025_2_382. EDN: WDACRM

The Meaningfulness of Life in Old Age and Socio-psychological Adaptation of Forced Migrants

Mariya V. Shchetinina

*Belgorod National Research University,
Belgorod, Russian Federation*

Introduction. The article explores the relationship of life-meaning orientations, reflexivity in old age with psychological, socio-cultural adaptation, as well as its productivity. The features of the life-purpose orientations and reflexivity of forced migrants of old age, characterized by the successful course of the adaptation process, are described. The author defines the significant role of the meaningfulness of life in old age to ensure the success of socio-psychological adaptation of forced migrants.

Materials and methods. Socio-psychological adaptation studied using the following instruments: the "Short Scale of Psychological Adjustment" and the "Short Scale of Socio-Cultural Adjustment" by K. Demes, N. Girard, adapted by K. A. Ooki and I. V. Vachkov; the questionnaire "Personality Adjustment to a New Socio-Cultural Environment" by L. V. Yankovsky. The meaningfulness of life was diagnosed using the questionnaire "Life-purpose orientations" by D. A. Leontiev and the methodology "Determining the level of reflexivity" by V. V. Ponomareva. The study involved 51 elderly forced persons (aged 60 to 74 years) living in temporary accommodation facilities in the Belgorod region.

Results. It has been established that reflexivity and life-purpose orientations are associated with the success of socio-psychological adaptation of forced migrants. Psychological adaptation in old age is determined by the reflexivity of one's activities in general and the retrospective reflection of one's past. Sociocultural adaptation is more related to the meaningfulness of life and the internal locus of control. The productivity of adaptation is related to the idea of meaning and goals in life. Reflexivity in the context of socio-cultural adaptation and its productivity can be considered as an internal mechanism that ensures the search for new meanings.

Discussion and conclusion. In old age, meaningfulness of life becomes a crucial factor for a productive life, providing a basis for planning for the future and accepting the events of the past. Successful adaptation of forced migrants is characterized by a focus on reflective analysis of one's activities, the presence of goals and meaning of life that are localized in the future.

Key words: socio-psychological adaptation, life-purpose orientations, reflexivity, forced migrants, old age.

For citation: Shchetinina, M. V. (2025) Osmyslennost' zhizni v starcheskom vozraste i social'no-psihologicheskaya adaptatsiya vynuzhennykh pereselencev [The Meaningfulness of Life in Old Age and Socio-psychological Adaptation of Forced Migrants]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 382–394. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_2_382. EDN: WDACRM

Введение

Проблема психологического сопровождения беженцев и вынужденных переселенцев на современном этапе приобретает особую актуальность в связи с возрастанием темпа прибытия лиц данной категории на территорию нашей страны. Будучи высоко стрессогенной, ситуация вынужденного переселения нарушает внутреннюю устойчивость, вовлекая в травматичные переживания личность любого возраста.

Старение само по себе в современной науке оценивается как трудность, требующая от личности адаптации к изменившимся социальным условиям, принятия нового себя и поиска внутренних смыслов [10]. Данные переживания принято считать нормативными, отражающими проживание кризиса перехода на новый возрастной этап. Сталкиваясь с вынужденным переселением, личность вынуждена решать задачи адаптации к новой стране одновременно с задачами возраста, что углубляет внутренние переживания, нарушая психологическое равновесие и осложняя течение адаптационного процесса в целом.

Вынужденное переселение представляет собой особенно трудную жизненную ситуацию, в которой переживание утраты сочетается с необходимостью активных действий по включению в новое общество. Н. Д. Султанова отмечает, что в старости адаптация отличается особой продолжительностью и субъективно проживается особенно тяжело [15]. Изучая психологическое благополучие в старости, А. И. Нерушай связывает его с осмысленностью жизни и субъектностью [9]. Принимая это во внимание, мы считаем важным рассмотреть вопрос о наличии закономерностей между социально-психологической адаптацией вынужденных переселенцев и осмысленностью жизни в старческом возрасте.

Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь осмысленности жизни вынужденных переселенцев старческого возраста с их социально-психологической адаптацией.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между смысложизненными ориентациями, рефлексивностью вынужденных переселенцев старческого возраста и их психологической, социокультурной адаптацией, а также ее продуктивностью.

Обзор литературы

Определяя старость, мы, как и многие исследователи (Л. И. Анциферова, М. Д. Александрова, Б. Г. Ананьев, Л. Ф. Обухова), объединяем пожилой и старческие возрасты, ориентируясь на выход на пенсию в качестве нижней границы возраста как на событие, в связи с которым меняется социальная ситуация развития. Б. Г. Ананьев объясняет переход на новый возрастной этап появлением адаптивных механизмов восстановления, направленных на замедление старения [1]. Характеризуя этот возраст, А. И. Мелехин и Е. А. Сергиенко отмечают развитие гибкой идентичности, при которой осознание собственного физического угасания сочетается с анализом возможных положительных ресурсов, что позволяет противодействовать негативным стереотипам угасания [7]. Для нас в этом важно, что актуализация аналитической функции может быть рассмотрена в качестве ресурса. Называя исследуемый нами возрастной период старостью, мы опираемся на возрастную периодизацию Э. Эриксона, который описывает возраст после 60 лет как последний этап онтогенеза, посвященный анализу прожитой жизни [2].

В случае вынужденного переселения социально-психологическая адаптация представляет собой процесс интеграции в новую социокультурную среду [4]. В качестве ее компонентов К. Демес и Н. Гираерт выделяют эмоциональное принятие ситуации миграции и внутреннюю готовность к усвоению новых норм и ценностей [11]. О. Л. Проскурякова разделяет условия адаптации вынужденных мигрантов на индивидуальные и социально-групповые [13]. В. И. Моросанова, А. А. Нестерова и Т. Ф. Сулова относят к индивидуальным условиям психологические характеристики личности, среди которых выделяют субъективную оценку психологического благополучия и удовлетворенность своей деятельностью в новой среде [8]. Описывая современных вынужденных переселенцев, обратимся к исследованию А. Е. Рогановой и В. В. Константинова, которые отмечают значительное снижение психологического благополучия у лиц старческого возраста, находящихся в пунктах временного размещения [14]. В старости вопрос личной удовлетворенности прошлым опытом приобретает особую значимость и зачастую рассматривается в связи с осмысленностью жизни.

Склонность к осмыслению собственной жизни рассматривается многими исследователями как внутреннее условие совладания с трудными жизненными ситуациями, в особенности в контексте старения. Так, Т. Ф. Суслова и С. М. Жучкова связывают осмысленность жизни и сформированность смысло-жизненных ориентаций с удовлетворенностью в жизни [16]. Н. Г. Ермакова, О. В. Защирина, И. В. Саковский, К. Э. Денисова и Н. Д. Фролова приходят к похожему выводу, добавляя, что осмысленность жизни в старости напрямую связана с интернальностью локуса контроля и социальной активностью [5]. Н. А. Фомина называет способность к осознанию собственной психологической реальности наиболее важным ресурсом совладающего поведения взрослого человека, отмечая, что в старости наличие психологического будущего позволяет определить новый смысл жизни [19]. Т. А. Попова рассматривает смысло-жизненные ориентации и локус контроля в качестве ресурсов благополучного старения, заключая, что субъективная оценка о значимости и контролируемости собственной жизни наполняет ее психологическими смыслами [12].

Однако достижение осмысленности жизни в полной мере невозможно без ее рефлексии. Исследование М. Т. Ахильговой показывает, что выход на пенсию связан с углублением рефлексии о прожитых годах [3]. Т. В. Темаев устанавливает, что, сталкиваясь в старости с трудной жизненной ситуацией, личность становится привержена рефлексии, особое внимание уделяя периоду собственной молодости [17]. А. Д. Кампос и А. Г. Чебан отмечают, что эмпатическая рефлексия в старости способствует более результативному разворачиванию самосознания и определяет адаптивное поведение [6]. В целом это позволяет говорить о рефлексивности и осмысленности как о свойствах, характеризующих психологическую зрелость личности старческого возраста и потому проявляющих себя в трудных жизненных ситуациях.

Материалы и методы

В качестве выборки исследования выступили 51 чел. из вынужденных переселенцев старческого возраста (от 60 до 74 лет). Данный возраст был определен нами как старческий в соответствии с возрастной периодизацией Э. Эриксона, который называл старостью последний этап онтогенеза [2].

Исследование было организовано на базе пунктов временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев из Украины в г. Белгороде и Белгородском районе. Каждым из опрошенных было принято и высказано решение остаться на постоянной основе жить в нашей стране, что позволяет отнести их к категории «вынужденные переселенцы».

Социально-психологическую адаптацию мы рассматривали как комплексный феномен и для ее измерения использовали следующие методики: «Краткая шкала психологической адаптации» и «Краткая шкала социокультурной адаптации» К. Демеса, Н. Гираерта (в адаптации К. А. Ооки и И. В. Вачкова) для определения эмоционального отношения к миграции и готовности воспринимать новый социокультурный контекст соответственно, а также опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского для установления продуктивности адаптационных стратегий личности в соответствии с типами включения в новую среду: адаптивный, конформный и интерактивный автор называет продуктивными поведенческими стратегиями, а отчужденный, депрессивный и ностальгический – непродуктивными.

Осмысленность жизни мы диагностировали с применением опросника «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева для определения стремления личности к осмысленности, выявления локуса контроля, а также для уточнения локализации смысла в настоящем, прошлом или будущем. Мы также использовали методику «Определение уровня рефлексивности» В. В. Пономарева для изучения склонности человека к анализу своей деятельности в целом, а также отдельных ее моментов (прошлого, настоящего, будущего и рефлексии общения).

Статистический анализ был реализован с применением программ MS Excel и SPSS Statistic 23. Определение взаимосвязи между смысложизненными ориентациями, рефлексивностью и социально-психологической адаптацией вынужденных переселенцев в старости было реализовано с помощью критерия ранговой корреляции r -Спирмена.

Результаты

Рассматривая социально-психологическую адаптацию как комплексный феномен, мы выделяем в ней, вслед за К. Демесом и Н. Гираертом, психологический и социокультурный компонен-

ты [11]. Характеризуя поведение вынужденных переселенцев, мы понимаем, что оно может быть адаптивным или дезадаптивным, и определяем его в соответствии с продуктивностью выбранных стратегий, ориентируясь на мнение Л. В. Янковского [20].

На рисунке отражены результаты статистического анализа взаимосвязей между смысловыми ориентациями, рефлексивностью вынужденных переселенцев старческого возраста и их социально-психологической адаптацией.

Рисунок. Взаимосвязь осмысленности жизни с социально-психологической адаптацией вынужденных переселенцев в старческом возрасте (n = 51)

В ходе корреляционного анализа мы установили наличие высоких статистически значимых связей психологической адаптации с ретроспективной рефлексией ($r = 0,571$; $p \leq 0,001$) и общей рефлексивностью ($r = 0,372$; $p \leq 0,007$). Иными словами, чем более выражена у вынужденного переселенца склонность к рефлексии, особенно в отношении событий прошлого, тем ему легче эмоционально принять сложившуюся ситуацию. Также отметим, что в старости психологически адаптивные вынужденные переселенцы характеризуются направленностью на анализ реальности в целом, особенно выделяя при этом события собственного прошлого. В этом случае недавние события наполнены глубоко травматичными переживаниями, связанными с утратой привычного образа жизни, и потому, на наш взгляд, именно ретроспективная рефлексия обладает

большей силой связи с психологической адаптацией. Осмысленность в отношении эмоционально негативного прошлого способствует более открытому отношению к ситуации в настоящем, снимая внутреннее сопротивление происходящему.

Социокультурная адаптация связана на высоком уровне статистической значимости с интернальным локусом контроля в отношении жизни ($r = 0,825$; $p \leq 0,001$) и осмысленностью жизни в целом ($r = 0,426$; $p \leq 0,002$). Получается, что чем в большей степени вынужденному переселенцу характерно представление о смысле своей жизни и ее управляемости, тем он более открыт новому социокультурному опыту. Готовности разделять нормы и ценности принимающего общества соответствует осмысленность и представление о личной ответственности за события, которые происходят в жизни. Мы также обнаружили статистически значимые связи социокультурной адаптации с рефлексией общения ($r = 0,331$; $p \leq 0,018$) и ретроспективной рефлексией ($r = 0,311$; $p \leq 0,026$). Склонные к анализу своего прошлого и взаимодействию с другими людьми вынужденные переселенцы обладают большей открытостью новой среде и легче интегрируются в ее контекст. Отметим, что показатели смысловых ориентаций обладают большей силой связи, чем показатели рефлексивности. Рефлексия наиболее значимых сфер, в которых разворачивается адаптация – своего прошлого и межличностного взаимодействия – связана с успешностью адаптации, однако именно показатели осмысленности в большей степени проявляют себя в вопросе социокультурной интеграции, обеспечивая личную активность.

Выбор продуктивных поведенческих стратегий значимо связан с осмысленностью жизни ($r = 0,359$; $p \leq 0,010$) и наличием жизненных целей ($r = 0,510$; $p \leq 0,001$). Это означает, что чем выше осмысленность жизни в старости и чем более развито целеполагание, тем с большей вероятностью поведение человека будет ориентировано на взаимодействие с новым социумом. Принимая во внимание, что шкала «цели в жизни» отражает локализованность жизненных смыслов, отметим, что в старости осознание смысла своей жизни в будущем ориентирует личность на продуктивное взаимодействие с принимающим обществом. Также была установлена статистически значимая связь продуктивности адаптации с общим уровнем рефлексивности

($r = 0,351$; $p \leq 0,012$). Направленность вынужденного переселенца на анализ своей деятельности в целом способствует выбору тех стратегий поведения, которые позволяют решать задачи взаимодействия с новым обществом, решения социально-бытовых вопросов миграции и обеспечения психологически комфортного существования. Добавим, что рефлексивность в этом случае, на наш взгляд, должна быть рассмотрена в качестве основы для осмысленности. Направленность в будущее, осознание смысла своей жизни, выраженного в четко обозначенных целях, направляет поведение личности старческого возраста на продуктивное взаимодействие с новой реальностью.

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование позволило определить особенности взаимосвязи осмысленности жизни вынужденных переселенцев старческого возраста с их социально-психологической адаптацией.

Смыслжизненные ориентации в контексте вынужденного переселения связаны с интеграцией в новый социокультурный контекст и выбор эффективных поведенческих стратегий. Представление о личной ответственности за происходящее, наличие жизненных целей и тем самым общая ориентация в будущее позволяют сформировать понимание смысла собственной жизни, что определяет активную позицию личности и направляет ее поведение на взаимодействие с изменившейся средой и позволяет ей быть более открытой к новому опыту. Смысл жизни личности старческого возраста в таком случае внутренне определяется в будущем, и это способствует психологической устойчивости в настоящем. Это соотносится с исследованием И. В. Терелянской и И. В. Черемисовой, которые устанавливают, что для ведущих социально-активную жизнь лиц пожилого возраста характерна жизненная осмысленность [18]. При вынужденном переселении осмысленность жизни также определяет социальную активность, что способствует решению задач социально-психологической адаптации и тем самым направляет продуктивное течение адаптационного процесса.

Рефлексивность в старости связана со всеми компонентами социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев. Говоря в общем, способность к рефлексии характеризует

успешное течение адаптационного процесса, и можно выделить приоритетные направления для анализа – взаимодействие с другими людьми и собственное прошлое. Эти сферы мы можем оценить, как наиболее важные для социально-психологической адаптации, поскольку в межличностном взаимодействии решаются значимые социально-бытовые вопросы, а в прошлом произошла ситуация, ставшая причиной вынужденного переселения. Ретроспективный анализ как недавних событий, так и отдаленного прошлого в старости, характеризующейся наиболее обширным жизненным опытом, выступает условием для принятия случившихся трудностей, обеспечивая гибкость мышления, открытость новому опыту и способствуя совладанию с эмоциональными переживаниями. В общем роль рефлексивности мы можем отразить в качестве внутреннего механизма реализации осмысленности. Анализ собственной деятельности позволяет личности старческого возраста построить перспективу собственной жизни и придать ей осмысленность.

Подводя итог нашего исследования, представляется возможным сделать вывод о том, что смысложизненные ориентации и рефлексивность связаны с социально-психологической адаптацией вынужденных переселенцев старческого возраста. Это позволяет говорить о значимой роли осмысленности жизни в старческом возрасте для обеспечения успешности социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев. Наличие представлений о смысле жизни, локализованность этих смыслов в будущем и способность к рефлексивному анализу своей деятельности характеризует успешно адаптирующихся вынужденных переселенцев. Как показало наше исследование, в старческом возрасте осмысленность выступает условием продуктивной жизнедеятельности, позволяя выстроить перспективу будущего и принять события прошлого. Выделенные свойства способствуют психологическому благополучию личности старческого возраста и, на наш взгляд, направляют деятельность практических психологов, реализующих сопровождение данной возрастной группы, на работу по рефлексивному осмыслению контекста жизни, поиск внутренних смыслов происходящего с опорой на перспективу будущего.

1. Ананьев Б. Г. К проблеме возраста в современной психологии // Психология старости и старения / Сост. О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 112–119.
2. Анцыферова Л. И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 212–242. EDN: SJJDHT.
3. Ахильгова М. Т. Выход на пенсию как проблема психологической рефлексии // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 6. – С. 61–63. DOI: 10.25586/RNU.NET.18.06.P.61.
4. Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в новое сообщество: структурный аспект // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 4. – С. 116–128.
5. Ермакова Н. Г., Заширинская О. В., Саковский И. В., Денисова К. Э., Фролова Н. Д. Отношение к смыслам жизни и удовлетворенность жизнью людей пожилого и старческого возраста // Психология и психотехника. – 2024. – № 2. – С. 13–28. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70045.
6. Кампос А. Д., Чебан А. Г. Возрастная идентичность: вызов концепции активной старости // Клиническая геронтология. – 2018. – Т. 24. – № 9–10. – С. 26–28.
7. Мелёхин А. И., Сергиенко Е. А. Предикторы субъективного возраста в пожилом и старческом возрасте // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 185–201. DOI: 10.17759/exprpsy.2015080316.
8. Моросанова В. И., Нестерова А. А., Суслова Т. Ф. Факторы позитивной адаптации мигрантов: анализ теоретических подходов // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 5. – С. 104–116. EDN: UNLMKD.
9. Нерушай А. И. Психологическое благополучие людей пожилого возраста // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2021. – № 1. – С. 128–141. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-1-128-141.
10. Обухова Л. Ф., Обухова О. Б., Шаповаленко И. В. Проблема старения с биологической и психологической точек зрения // Психологическая наука и образование. – 2003. – Т. 8. – № 3. – С. 25–33.
11. Ооки К. А., Вачков И. В. Русскоязычные версии кратких шкал адаптации и аккультурационных ориентаций Демес и Гираерт: психометрические характеристики // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Т. 30. – № 3. – С. 129–149. DOI: 10.17759/cpr.2022300308.
12. Попова Т. А. Смысложизненные ориентации и локус контроля личности как ресурсы благополучного старения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2019. – № 1. – С. 49–58.
13. Проскурякова О. Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 58–63.
14. Роганова А. Е., Константинов В. В. Психологическое благополучие лиц, находящихся в пунктах временного размещения // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2023 года. – М.: Перо, 2023. – С. 264–268. EDN: BZTFDD.
15. Султанова Н. Д. Позитивное отношение, позитивный взгляд на мир в ситуации вынужденного переселения // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 15. – С. 184–194.
16. Суслова Т. Ф., Жучкова С. М. Исследование удовлетворенности жизнью и смысловых ориентаций в пожилом и старческом возрасте // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 53. – С. 21–32.
17. Темаев Т. В. Социологическая рефлексия пожилыми осужденными жизненного пути // Клиническая геронтология. – 2016. – Т. 22. – № 9–10. – С. 66–67.
18. Терелянская И. В., Черемисова И. В. Смысложизненные ориентации социально-активных женщин «третьего возраста» // Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты: IV Нижневолжские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 21–23 марта 2019 года. – Волгоград: ВГУ, 2019. – С. 308–316. EDN: ABNLKK.
19. Фомина А. Н. Проблема активизации ресурсов личности человека в трудных возрастно-психологических жизненных ситуациях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 95–105.

20. Янковский Л. В. Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде // Введение в этническую психологию / под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995. – С. 190–194.

References

1. Anan'ev, B. G. (2003) K probleme vozrasta v sovremennoj psikhologii [On the problem of age in modern psychology]. *Psikhologiya starosti i stareniya* [Psychology of old age and aging]. Moscow: Akademiya. Pp. 112–119. (In Russian).
2. Ancyferova, L. I. (1978) Epigeneticheskaya koncepciya razvitiya lichnosti Erika G. Eriksona [The epigenetic concept of personality development by Eric G. Erickson]. *Princip razvitiya v psikhologii* [The principle of development in psychology]. Moscow: Nauka. Pp. 212–242. (In Russian). EDN: SJJDHT.
3. Ahil'gova, M. T. (2018) Vyhod na pensiyu kak problema psikhologicheskoy refleksii [Retirement as a problem of psychological reflection]. *Vyshee obrazovanie segodnya – Higher education today*. No. 6. Pp. 61–63. (In Russian). DOI: 10.25586/RNU.HET.18.06.P.61.
4. Gricenko, G. D., Maslova, T. F. (2013) Sociokul'turnaya integraciya vyznuzhennykh pereselenecv v novoe soobshchestvo: strukturnyj aspekt [Socio-cultural integration of idps into a new community: structural aspect]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii – Science. Innovation. Technologies*. No. 4. Pp. 116–128. (In Russian).
5. Ermakova, N. G., Zashchirinskaya, O. V., Sakovskij, I. V., Denisova, K. E., Frolova, N. D. (2024) Otnoshenie k smyslam zhizni i udovletvorennost' zhizn'yu lyudej pozhilogo i starcheskogo vozrasta [Attitude to the meanings of life and life satisfaction of elderly and senile people]. *Psikhologiya i psihotekhnika – Psychology and psychotechnics*. No. 2. Pp. 13–28. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70045.
6. Kampos, A. D., Cheban, A. G. (2018) Vozrastnaya identichnost': vyzov koncepcii aktivnoj starosti [Age identity: a challenge to the concept of active ageing]. *Klinicheskaya gerontologiya – Clinical gerontology*. Vol. 24. No. 9–10. Pp. 26–28. (In Russian).
7. Melyohin, A. I., Sergienko, E. A. (2015) Prediktory sub'ektivnogo vozrasta v pozhilom i starcheskom vozraste [Predictors of subjective age in old age and senility]. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental psychology*. Vol. 8. No. 3. Pp. 185–201. (In Russian). DOI: 10.17759/exppsy.2015080316.
8. Morosanova, V. I., Nesterova, A. A., Suslova, T. F. (2015) Faktory pozitivnoj adaptacii migrantov: analiz teoreticheskikh podhodov [Factors of positive adaptation of migrants: analysis of theoretical approaches]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal*. Vol. 36. No. 5. Pp. 104–116. (In Russian). EDN: UNLMKD.
9. Nerushaj, A. I. (2021) Psikhologicheskoe blagopoluchie lyudej pozhilogo vozrasta [Psychological well-being of elderly people]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» – RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*. No. 1. Pp. 128–141. (In Russian). DOI: 10.28995/2073-6398-2021-1-128-141.
10. Obuhova, L. F., Obuhova, O. B., Shapovalenko, I. V. (2003) Problema stareniya s biologicheskoy i psikhologicheskoy toček zreniya [The problem of aging from a biological and psychological point of view]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological science and education*. Vol. 8. No. 3. Pp. 25–33. (In Russian).
11. Ooki, K. A., Vachkov, I. V. (2022) Russkoyazychnye versii kratkih shkal adaptacii i akkul'turacionnykh orientacij Demes i Giraert: psihometricheskie harakteristiki [Russian language versions of the brief scales of adaptation and acculturation orientations by Demes and Geeraert: psychometric characteristics]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*. No. 3. Pp. 129–149. (In Russian). DOI: 10.17759/cpp.2022300308.
12. Popova, T. A. (2019) Smyslozhiznennyye orientacii i lokus kontrolya lichnosti kak resursy blagopoluchnogo stareniya [Life orientation and locus of control personalities as resources for successful ageing]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskije i pedagogicheskije nauki – Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences*. No. 1. Pp. 49–58. (In Russian).

13. Proskuryakova, O. L. (2007) Adaptatsiya migrantov kak social'nyy process [Migrant adaptation as a social process]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Orenburg State University*. No. 4. Pp. 58–63. (In Russian).
14. Roganova, A. E., Konstantinov, V. V. (2023) Psihologicheskoe blagopoluchie lic, nahodyashchih'sya v punktah vremennogo razmeshcheniya [Psychological well-being of people staying in temporary accommodation facilities]. *Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya* [Actual problems of mass consciousness research]. Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. Penza. March 24–25. 2023. Moscow: Pero. Pp. 264–268. (In Russian). EDN: BZTFFD.
15. Sultanova, N. D. (2008) Pozitivnoe otnoshenie, pozitivnyy vzglyad na mir v situatsii vyzhdeniya pereseleniya [A positive attitude, a positive outlook on the world in a situation of forced resettlement]. *Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. No. 15. Pp. 184–194. (In Russian).
16. Sustova, T. F., Zhuchkova, S. M. (2014) Issledovanie udovletvorennosti zhizn'yu i smyslozhiznennykh orientatsiy v pozhilom i starcheskom vozraste [The study of life satisfaction and life-purpose orientations at elderly and senile age]. *Sibirskiy psihologicheskij zhurnal – Siberian Psychological Journal*. No. 53. Pp. 21–32. (In Russian).
17. Temaev, T. V. (2016) Sociologicheskaya refleksiya pozhilymi osuzhdennymi zhiznennogo puti [Sociological reflection elderly convicted way of life]. *Klinicheskaya gerontologiya – Clinical gerontology*. Vol. 22. No. 9–10. Pp. 66–67. (In Russian).
18. Terelyanskaya, I. V., Cheremisova, I. V. (2019) Smyslozhiznennyye orientatsii social'no-aktivnykh zhenshchin «tret'ego vozrasta» [Exploring the meaning of life social-active women of the «third age»]. *Gorodskaya povsednevnost': regional'nyy i sociokul'turnyy konteksty* [Urban daily life: regional and socio-cultural contexts]. IV Nizhnevolzhsky Readings: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Volgograd. March 21–23. 2019. Volgograd: Volgograd State University. Pp. 308–316. (In Russian). EDN: ABNLKK.
19. Fominova, A. N. (2006) Problema aktivizatsii resursov lichnosti cheloveka v trudnykh vozrastno-psihologicheskikh zhiznennykh situatsiyah [The problem of activating the resources of a person's personality in difficult age-related psychological life situations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki – Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences*. No 1. Pp. 95–105. (In Russian).
20. Yankovskiy, L. V. (1995) Oprosnik adaptatsii lichnosti k novoy sociokul'turnoy srede [Questionnaire of personality adaptation to a new socio-cultural environment]. *Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu* [Introduction to ethnic psychology]. Saint Petersburg. Pp. 190–194. (In Russian).

Информация об авторе

Щетинина Мария Витальевна – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8954-8694, e-mail: maria.shchetinina@yandex.ru

Information about the author

Mariya V. Shchetinina – Postgraduate student, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8954-8694, e-mail: maria.shchetinina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2025
Принята к публикации: 20.05.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 15 April 2025
Accepted: 20 May 2025
Published: 30 June 2025